

Армянское и греческое население Сочинского района в конце XIX – первой трети XX вв.

О.В. Бершадская

**Финансовый университет при Правительстве РФ, Краснодарский филиал,
Россия**

Аннотация. В статье рассматривается история заселения Большого Сочи армянами и греками в конце XIX – первой трети XX вв.

Ключевые слова: переселение, греки, армяне, Сочинский район, конец XIX – первая треть XX вв.

В истории Большого Сочи особое место занимают представители армянского и греческого народов, чьи предки стали переселяться сюда во второй половине XIX в.

подавляющее большинство армян-переселенцев, которые оседали на территории Черноморского округа (губернии) в данный период, являлись выходцами из Трапезундского вилайета Османской империи. Эта территория, расположенная на южном побережье Черного моря от Батуми до Синопа, включала в себя историческую местность Амшен. Амшенские армяне на протяжении нескольких столетий находились под турецким игом, но, несмотря на это, сумели сохранить христианскую веру и уникальные культурные традиции.

Трапезундский вилайет также явился местом исхода православных понтийских греков. Переселение представителей этих народностей на Черноморское побережье Кавказа было вызвано давлением и дискриминацией со стороны турецких властей.

27 февраля 1862 г. император Александр II утвердил Положение Особого комитета, определившее условия переселения христианских народов с территории Османской империи в Россию. В соответствии с этим документом армянам и грекам не разрешалось предоставление гражданства и права постоянной оседлости [1]. Спустя несколько лет ситуация изменилась в лучшую сторону. В 1866 г. комиссия, присланная из Тифлиса, исследовала быт основной массы переселенцев Черноморского округа – казаков Шابسугского батальона и пришла к выводу, что «русский человек не способен удовлетворить требованиям культуры рассматриваемого края», так как специфические природно-климатические условия Черноморья предполагают особые навыки хозяйственной деятельности [2]. В результате этого заключения Управлением Кавказского наместничества через агронома, специально командированного в Турцию, армяне и греки были приглашены для поселения на льготных условиях [3].

10 марта 1866 г принимается Положение «О заселении Черноморского округа и управлении оным», которое упорядочило переселенческий процесс, а также расширило права армянских и греческих переселенцев. Иностранцы христианского вероисповедания становились членами сельских обществ и получали земельные наделы в бессрочное потомственное пользование «без права обременять землю долгами или отчуждать ее, за исключением случаев переуступки земли крестьянам...» [4]. Размер земельного надела составлял 30 десятин удобной земли на семью.

На территории Сочи первое поселение амшенских армян – Уч-дере возникло в 1884 г. [5] К началу XX в. армяне – выходцы из Трапезундского, Лазистанского и Самсонского (Джаник) округов Трапезундского вилайета составляли значительную часть жителей в таких населенных пунктах как Лоо, Хобза, Каткова Щель, Зубова Щель, Сергей-Поле, Мамайка, Раздольное, Краевско-Армянское, Липники, Нижняя и Верхняя Шиловка и др. [6]

Понтийские греки основали селения Красная Поляна (1878 г.), Лазаревское (1869 г.), а также Лесное, Вишневка и ряд других населенных пунктов [7].

В 1895 г. в Турции начались массовые погромы и резня армянского населения. В связи с этим миграция армян на Черноморское побережье Кавказа стала более интенсивной.

По данным Первой Всеобщей Переписи населения Российской империи 1897 г. в Сочинском округе проживало 3857 чел. армян, которые составляли 28,5% населения. Греков насчитывалось 2092 чел. или 15,5% [8]. Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. представители армянского и греческого народов составляли почти половину жителей Сочинского округа. Остальная часть населения была представлена русскими (28,5%), грузинами (7,4%), черкесами (5,5%), молдаванами (4,5%), эстонцами (4,4%) и др. [9]

В рассматриваемый период армяне и греки внесли большой вклад в развитие экономики Черноморья и, в частности, Сочи. Они обладали навыками горного земледелия и в большинстве своем являлись высококвалифицированными табаководами. Надо отметить, что в Османской империи табаководством занимались главным образом христианские народы, а именно греки и амшенские армяне [10]. Природные условия Черноморья позволяли выращивать табак высокого качества В то время как русские переселенцы с трудом адаптировались к новым для них условиям обитания и, продолжая вести традиционное зерновое хозяйство, терпели убытки, армяне и греки преуспевали в производстве табака. В короткие сроки черноморские табаки таких сортов как Самсун, Трапезунд, Синоп, Дюбек составили конкуренцию турецким, и их экспорт стал «доходной статьей экономики России» [11].

Важной отраслью сельского хозяйства Черноморской губернии являлось садоводство. С начала XX в. в районе Сочи стали выращиваться амшенские груши, саженцы которых привезли с собой армяне-переселенцы [12].

В 1915 г. на территории Трапезундского вилайета разыгралась очередная трагедия, связанная с геноцидом армянского населения. Это вызвало

новую волну иммиграции армян на Черноморское побережье Кавказа. Переселенческий процесс продолжался в период Гражданской войны и в первые годы после ее окончания. Он проходил как стихийно, так и под контролем правительства. Например, постановлением Постоянной Комиссии СТО по иммиграции от 14 января 1924 г. был решен вопрос об устройстве на территории Сочинского района 430 армянских беженцев, принудительно высаженных турецкими судами на Черноморском побережье [13].

В результате в первой половине 1920-х гг. в Сочинском районе образовался ряд новых сельских поселений. Так, по воспоминаниям современника – жителя Сочинского района, «на территории ...Воронцовского сельсовета ...уже в советское время (1920-1921 гг. – О.Б.) образовались новые населенные пункты и в первую очередь «Хлебороб» и «Луйс», исключительно за счет переселившихся армян – высококвалифицированных плантаторов-табаководов...» [14]. В этот же период в Волковском сельсовете возникло селение Шаумяновка, где поселились армяне-«трапизонцы», а в Кичмайском сельсовете – Солоники, где основную часть жителей составили армяне-«джаникцы» [15].

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. среди сельских жителей Сочинского района преобладали представители армянского населения – 42,9%. Удельный вес греков составлял 12,1% [16]. Армянские деревни, как правило, находились в предгорной зоне и были равномерно распределены по территории района. Греки преобладали в поселениях, Адлерского, Леснянского, Новолишенского и Пиленковского сельских Советов [17].

Армяне и греки, переселившиеся на Черноморье в годы революции и Гражданской войны, в большинстве своем сохраняли турецкое подданство, поэтому могли быть только арендаторами земли, а не пользователями. В 1924 г. Наркомат земледелия РСФСР специальным письмом уведомил, что иностранные подданные, проживающие в Кубано-Черноморской области, не ограничены в праве заниматься табаководством наравне с гражданами России. На них распространялось право применения наемного труда, а также аренды земли сроком на 12 лет [18]. Табаководы арендовали землю в основном у государственных структур – комитета земельного имущества, совхозов, и др. Однако греки, проживающие в Краснополянском сельсовете, жаловались, что вынуждены арендовать землю под табачные плантации у Курортного управления, которое создавало «кабальные» условия аренды. В итоге здесь были зафиксированы «эмигрантские настроения», выражающиеся в желании выехать на постоянное место жительства в Грецию [19].

Основным занятием представителей данных народностей по-прежнему оставалось производство табака. За годы гражданской войны табаководство пережило упадок, и в 1920-е гг. было восстановлено на 60–70% по сравнению с довоенным уровнем [20]. В период НЭПа эта отрасль являлась приоритетной в сельском хозяйстве Черноморского округа. Табаководческим хозяйствам предоставлялись значительные льготы по выплате единого сельскохозяйственного налога, а также право на внеочередное землеустройство за счет земель из государственного фонда [21].

Со второй половины 1920-х гг. в табаководстве начинается кризис, вызванный неправильной финансовой политикой государства, которая выражалась в слабом кредитовании табаководческих хозяйств и установлении высоких акцизов на табак. В результате сочинские табаководы постоянно жаловались на то, что, работая по 16–18 часов в сутки, испытывают «острую нужду» [22]. Часть плантаторов-табаководов даже высказывалась за то, чтобы «отойти от Черноморского округа и присоединиться к Абхазии, поскольку там табак продавался более выгодно» [23].

В 1920-е гг. основная часть армянского и греческого населения располагала доходом от 33 до 100 р. на едока и по социальному положению относилась к середняцким слоям [24]. Так, например, в населенных пунктах Лоо-Волковского сельсовета, где 63% жителей составляли армяне, 75% жителей являлись середняками и 25% - бедняками [25]. Социальное расслоение в армянских и греческих деревнях часто затушевывалось бытовыми особенностями, в частности, взаимопомощью, основанной на родственных связях [26].

В рассматриваемый период в бытовом укладе армян и греков доминировали патриархальные традиции. Общественный статус мужчин был намного выше, чем женщин, у армян даже сохранялся обычай воровать невесту перед свадьбой [27]. В армянских и греческих семьях женщины, как правило, рассматривались только в качестве домашних хозяек – хранительниц очага. Поэтому у представителей этих народностей наблюдалось пренебрежительное отношение к участию женщин в общественной работе [28].

До революции национальные образовательные учреждения были представлены армянским и греческим училищами, открытыми в период 1910–1912 гг. в посаде Сочи [29]. По данным К. Дмитриева греческая школа была построена на средства председателя Сочинского общества греков И.К. Политиде, которые также оплачивал основные расходы учителей, выписанных из Греции [30].

В 1920-е гг. в Черноморском округе насчитывалось 63 армянские школы и 25 греческих школ. Большинство из них располагалось на территории Сочинского района. Национальные школы испытывали острую потребность в учебниках и литературе на родном языке. В армянских школах обучение шло на армянском языке, в греческих школах – на русском языке в связи с отсутствием преподавателей-греков [31]. В силу различных причин около 20% детей школьного возраста не посещали занятия [32].

Относительно политических настроений армянского и греческого населения необходимо отметить следующее. Большинство армян и греков относились к зажиточным слоям, поэтому известие о захвате власти в стране большевиками вызвало у них опасение передела собственности. Симпатии основной части армянского и греческого населения оказались на стороне Белого движения. Армяне составили отдельный батальон Добровольческой армии, а также пошли на добровольную службу в государственную стражу [33]. В крестьянском движении, которое развернулось на территории Сочи в 1918–1920 гг., армяне и греки практически не принимали участия. По мне-

нию А.А. Черкасова, «отчасти это объясняется тем, что ни греки, ни армяне как иностранные подданные в Крестьянское ополчение не призывались» [34].

В годы НЭПа отношение армянского и греческого населения к советской власти в целом было лояльным. Эмигрантские настроения, зафиксированные у некоторых из них, были вызваны плохими условиями для развития хозяйства. В 1924–1925 гг. в Сочинском районе работали три армянские политические школы-передвижки, которые оказали большое влияние на общественно-политическую эволюцию армян. Во второй половине 1920-х гг. мужская часть армянских крестьян проявляла высокую степень политической активности, участвуя в работе местной исполнительной власти. Среди армянской молодежи наблюдалось массовое стремление вступить в комсомол [35].

Греки не так активно, как армяне, занимались партийной и советской работой. Большинство из них были весьма религиозны и находились под влиянием священнослужителей. Однако греки активно участвовали в культурно-просветительной работе. Так, в Красной Поляне успешно функционировала и пользовалась популярностью греческая секция при избе-читальне, а также действовал греческий драмкружок в составе 30 чел., созданный по инициативе местной комсомольской организации [36].

Таким образом, армяне и греки, являясь значительной частью населения Сочинского округа (района), принимали непосредственное участие в экономической и политической жизни, сохраняя при этом свой язык, особенности культуры и быта. В последующие годы представители этих народов разделят со всеми жителями Сочи тяготы и лишения в годы сплошной коллективизации и раскулачивания.

Примечания:

1. Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 33.
2. Черноморский округ и его производительные силы. Т.1. Новороссийск, 1924. С. 28.
3. Там же. С. 28.
4. Ленский Н.А. Колонизация Черноморского побережья // Население и хозяйство Кубано-Черноморской области. Краснодар, 1924. С. 155.
5. Кузнецов И.В. Населенные пункты амшенских армян в Краснодарском крае, Адыгее и Абхазии // Б.Г. Торлакян. Этнография амшенских армян. Краснодар, 2002. С. 186.
6. Cherkasov A.A. Provincial town transportation system in early XX century (Sochi posad case study) // European researcher. 2011. № 1 (3). P. 38–43.
7. Попов А. Понтийские греки // Бюлетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм. Краснодар, 2000. № 2. С. 102.
8. Рожко Е.Э. Хозяйственная колонизация Черноморского округа в 1870–1890-е гг.: формирование межэтнических черт ментальности // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 2. С. 18–22.

9. Черкасов А.А. Центр и окраины: культурная жизнь посада Сочи в 1894-1917 гг. (по данным периодической печати) // Вестник СГУТиКД. 2009. № 1 (7). С. 179-185.
10. Попов А. Указ. соч. С. 114.
11. Тверитинов И.А. Указ. соч. С. 90.
12. Торлакян Б.Г. Этнография амшенских армян. С. 34.
13. Российский государственный архив экономики. (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 7. Д. 2148. Л. 14.
14. Архив музея истории города-курорта Сочи (АМИГКС). Ф. 6. Д. 259. Л. 24об.
15. Кузнецов И.В. Указ. соч. С. 187.
16. Подсчитано по: ЦСУ СССР. Всесоюзная перепись 1926 года (далее – Всесоюзная перепись населения 1926 г.). Т. 5. М., 1928. С. 314.
17. Попов А. Указ. соч. С. 131–132.
18. РГАЭ. Ф. 478. Оп.5. Д. 2918. Л. 47
19. АОАГН. Р-9. Оп.1. Д. 685. Л. 90.
20. Там же. Л. 90.
21. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-25. Оп.1. Д. 36. Л. 21–21 об.
22. АОАГС. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 189. Л. 124–124 об.; Д. 196. Л. 50.
23. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 7. Оп.1. Д. 285. Л.9.
24. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 763. Л. 19 об.
25. АОАГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 685. Л.90.
26. ЦДНИКК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 763. Л. 19.
27. АОАГН. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 685. Л. 89 об.
28. Там же. Л. 88.
29. Тверитинов И.А. Указ. соч. С. 135.
30. Дмитриев К. Общественное движение греков // Бюлетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм. С. 56.
31. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 16. Д. 1002. Л. 65.
32. Там же. Л. 94 об.
33. Черкасов А.А. Крестьянское движение на Черноморье в период революции и гражданской войны. Краснодар, 2003. С. 133.
34. Там же. С. 134.
35. АОАГН. Ф. Р-9. Оп.1. Д. 685. Л. 94.
36. Там же. Л. 90 об.